

Народная артистка

МАСТЕРСТВО певицы росло вместе с музыкальной культурой родного народа. Летом 1939 года открылся Татарский театр оперы и балета. Ядро его коллектива составили выпускники Татарской оперной студии.

Первым спектаклем театра была постановка оперы «Качкын» — произведения молодого композитора, воспитанника Московской консерватории Назиба Жиганова.

Мунира Булатова исполнила в этой опере небольшую партию. А всего через два года ей поручили партию Тугзак — одну из центральных в новой опере Жиганова «Алтынчеч» («Золотоволосая»).

Автор либретто — поэт Муса Джалиль — использовал мотивы татарского героического эпоса «Джик-Мерген» и сказки «Алтынчеч», в которых прославляется свободолюбие народа, воплощена его поэтическая душа и вечное стремление к красоте.

Булатова проникновенно передает в ариозо Тугзак всю глубину страданий своей героини, сердце которой кровотоцит не от жалости к себе, а от боли за свой народ. В страшную минуту казни в ней не сломлена вера в то, что придет освобождение и казнь не избежать возмездия.

Этот цельный, ясный и четкий в своих гранях образ, в котором эпический размах, романтическая окрыленность подкрепляются строго выверенной правдой сценического поведения, отшлифовывался актрисой много лет. Она упорно добивалась, чтобы воплощение образа точно отвечало тому ощущению, которое рождала у нее музыка. И когда на репетициях последней постановки «Алтынчеч» она увидела, как потеп-

лели глаза композитора, то отлегло от сердца.

Роль Тугзак ставит перед исполнительницей особые трудности. Сказочно-эпическая природа образа обязывает актрису добиваться масштабности, широкой обобщенности, можно сказать, даже символичности.

Органически воплотить это на сцене — задача, которая по плечу только зрелому мастеру, обладающему хорошим вкусом и умением глубоко проникнуть в замысел композитора.

Достичь этого помогла Булатовой ее упорная работа над партиями классических и зарубежных опер, среди них Ольги («Евгений Онегин» Чайковского), княгини («Русалка»

Даргомыжского), Зибеля («Фауст» Гуно), Мадалены («Риголетто» Верди), Сузуки («Чио Чио Сан» Пуччини). Старые театралы, хорошо знающие и любящие оперу, во многих письмах тепло отзывались об исполнении этих партий. Особое значение на творческом пути артистки приобрели образы графини в «Пиковой даме» и Кармен.

Созданный актрисой образ порывистой и женственной Кармен, предельно искренней в любви и непреклонной в защите своей свободы, своего женского достоинства, высоко оценили зрители.

Пожалуй, наиболее законченной работой актрисы в классическом репертуаре является образ графини из «Пиковой дамы». От точного и эмоционально глубокого решения этого образа во многом зависят верная расстановка смысловых акцентов спектакля. Именно таким стал образ графини в исполнении Булатовой в спектакле Татарского театра оперы и балета (постановка 1947 года). Совершенно дряхлая, иррациональная в под-

линно «живой труп» аристократка отнюдь не потеряла своей огромной власти. Эта власть противопоставлена естественному течению жизни; ведь каждый новый день вызывает ужас в оледеневшем сердце графини. В живых радостях окружающих она видит гнет враждебной ей силы, неизменно приближающийся конец. Единственная ее утлада — в воспоминаниях, на которые постоянно наводит ее собствен-

ный портрет времен далекой молодости. Жутко становится, когда графиня — Булатова запевает французскую песенку. Кажется, что голос хочет пробить крышку гроба, но жизненные силы иссякли, хотя сама она этого понять не может...

Точному проникновению в замысел композитора помогла Булатовой многолетняя и очень интенсивная работа в камерном жанре. Как концертную певицу ее знают многие слушатели Советского Союза — от Дальнего Востока до Прибалтики. Начало широкой концертной деятельности Булатовой относится к дням Великой Отечественной войны. Она участвовала более чем в 500 выступлениях, в том числе 77 фронтовых.

Может быть, именно тогда, на фронте, певица впервые так ясно почувствовала, что настоящее искусство то, которое нужно людям, отвечает на волнующие их мысли. Это ощущение крепло год от году. Оно заставляло строго отбирать репертуар, тщательно отрабатывать каждую вещь на концертах.

Весной 1946 года Булатова в группе московских артистов выехала на гастроли в Румынию и Болгарию. Газета «Отечествен фронт» в заметке, посвященной Булатовой, писала: «Своим приятным голосом, естественностью, задушевностью исполнения она вызывает восторг у слушателей, которые долго ее не забудут». Гастроли по многим городам двух народно-демократических республик привлекли внимание зарубежной печати. По просьбе журналистов советское посольство в Румынии провело пресс-конференцию. Булатову расспрашивали о развитии искусства в СССР и особенно о том, что представляет собой современное татарское искусство. Артистка смогла возможность представить наглядное доказательство сказочно быстрого роста культуры родного народа, который четверть века назад знал

лишь одногласную песню, а теперь имеет свои национальные оперы, балеты, симфоническую, инструментальную и камерную музыку.

Произведения татарских композиторов несколько лет подряд, начиная с 1948 года, исполнявшиеся Булатовой в сольных концертах перед московскими слушателями, завоевали себе признание. Среди концертных программ этих лет актриса особенно бережно хранит две.

Весной 1951 года Булатова выступила в Московском доме ученых с русским народным оркестром имени Д. П. Осипова. Успех концерта побудил повторить его для более широкой аудитории в зале имени Чайковского. Оркестр увлеченно исполнил произведения татарских композиторов, чутко аккомпанировал ей, и в этом Мунира Булатова увидела признание бесспорности достижений музыкальной культуры своего народа.

Вторая памятная программа датирована 14 июня 1949 года. Тогда в зале имени Чайковского русские, украинские, армянские и грузинские мастера искусства, вместе с которыми была и Булатова, выступили в концерте дружбы народов с выдающимся, бесстрашным борцом за мир и замечательным артистом Полем Робсоном.

— Как он пел? — задумчиво переспрашивает Мунира Закировна. — Трудно это передать. Ну, голос его слышали очень многие. Удивительно мощный и приятный, теплый по тёмбу. Про технику пения я просто и не вспоминала тогда. Меня захватило другое. Огромный, к тому же переполненный зал стоя слушал песни Робсона. Я первый раз видела, каким пламенным, жизненно важным для людей может стать искусство, если артист не просто хороший профессионал, но еще и трибун, борец.

Народная артистка РСФСР и Татарской АССР Мунира Закировна Бу-

латова переживает сейчас расцвет своих творческих сил. Многолетний напряженный труд принес ей заслуженное признание. Но актриса не теряет необходимого для каждого настоящего художника качества — по мере того, как растет ее мастерство, она становится все более требовательной к себе.

В опере она по-прежнему тяготеет к образам с сильными характерами, с пламенными чувствами. Вероятно, в этом проявляется не только особенность творческой индивидуальности актрисы, но и своеобразие национального стиля татарского искусства. Мягкая проникновенность любви к Родине, страстность, непримиримость в отстаивании ее интересов слились в образе Хаят (опера «Муса Джалиль» Н. Жиганова), написанном композитором непосредственно в расчете на артистическую индивидуальность Булатовой.

С Мунирой Закировкой постоянно работают композиторы республики. Она помогла рождению многих вокальных произведений, теперь прочно вошедших в концертный репертуар. Вот уже около двадцати лет Булатова с подлинно юношеским горением делится со своими слушателями тем богатством мыслей и чувств, которыми согревают ее бессмертные творения замечательных композиторов — классиков, неутомимо пропагандирует достижения татарской музыки.

В конце минувшего года Мунира Булатова в составе делегации деятелей советской культуры побывала в Монгольской Народной Республике по случаю 40-летия Великого Октября и месячника монголо-советской дружбы. Советские артисты дали 20 концертов, прошедших с большим успехом.

Сейчас Мунира Булатова работает над партией княгини в опере Чайковского «Чародейка».

Р. АБУЛЬХАНОВ.